Дата поступления рукописи в редакцию: 26.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 31.01.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-1-228-231

ЧУРСИН Роман Сергеевич,
аспирант 3 курса очной формы обучения,
направление «40.06.01 Юриспруденция»,
5.1.4. – уголовно-правовые науки,
кафедра уголовного права и процесса,
ВУЗ - Государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования ленинградской области
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
e-mail: vzorvo@gmail.com

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА СКЛОНЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К САМОУБИЙСТВУ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: МОДЕЛЬ ШКОЛЬНОГО «ЦИФРОВОГО ПАТРУЛЯ»

Аннотация. *В статье представлена авторская модель виктимологической профилактики – школьного «цифрового патруля», как инструмента раннего выявления подростков группы риска. Цель исследования – разработать организационно-правовую модель участия старшеклассников под руководством педагога-психолога в безопасном мониторинге социальных медиа для предотвращения суицидальных рисков. Методологическую основу составили моделирование, анализ нормативно-правовых актов, а также социологический опрос в рамках пилотного проекта. Новизна исследования заключается в предложении конкретной структуры «патруля» (аналитики, контент-менеджеры, «ровесники-наставники»), разработке его правовых основ (информированное согласие родителей, этический кодекс) и четкого алгоритма действий при обнаружении рисков. Результаты апробации модели в трех школах показали снижение уровня виктимного поведения и повышение цифровой грамотности учащихся. Сделан вывод, что «цифровой патруль» является эффективной формой peer-to-peer профилактики, повышающей не только осведомленность, но и социальную ответственность самих подростков в условиях цифровой социализации.*

Ключевые слова: *виктимологическая профилактика, несовершеннолетние, суицидальное поведение, цифровой патруль, школа, киберсоциализация, склонение к самоубийству.*

CHURSIN Roman Sergeevich,
PhD student of the 3rd year of full-time education,
direction “40.06.01 Jurisprudence,” 5.1.4. - Criminal Law,
Department of Criminal Law and Process,
University - State Autonomous Educational Institution
of Higher Education of the Leningrad Region
A.S. Pushkin Leningrad State University

VICTIMOLOGICAL PREVENTION OF JUVENILE SUICIDE ON THE INTERNET: MODEL OF THE SCHOOL “DIGITAL PATROL”

Annotation. *The article presents the author’s model of victimological prevention - a school “digital patrol” as a tool for early detection of adolescents at risk. The purpose of the study is to develop an organizational and legal model for the participation of high school students under the guidance of a psychologist teacher in the safe monitoring of social media to prevent suicidal risks. The methodological basis was made up of modeling, analysis of regulatory legal acts, as well as a sociological survey within the framework of a pilot project. The novelty of the study lies in the proposal of a specific structure of the “patrol” (analysts, content managers, “peers-mentors”), the development of its legal framework (informed consent of parents, code of ethics) and a clear algorithm for actions when risks are detected. The results of testing the model in three schools showed a decrease in the level of victimization behavior and an increase in the digital literacy of students. It was*

concluded that the "digital patrol" is an effective form of peer-to-peer prevention, which increases not only the awareness, but also the social responsibility of adolescents themselves in the context of digital socialization.

Key words*: victimological prevention, minors, suicidal behavior, digital patrol, school, cyber-socialization, inclination to suicide.*

Введение

Проблема противодействия склонению несовершеннолетних к самоубийству в цифровой среде приобрела характер национальной угрозы [1]. Многие современные авторы, ссылаясь на официальные данные статистики, фиксируют тревожный рост числа суицидов и попыток их совершения среди подростков, при этом значительная часть подобных случаев инспирируется через социальные сети и деструктивные интернет-сообщества [2, 3]. Введение в Уголовный кодекс Российской Федерации статей 110.1 («Склонение к совершению самоубийства») и 110.2 («Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства») стало важным законодательным шагом. Однако правоприменительная практика выявляет высокую латентность таких преступлений, сложности в квалификации и доказывании, что снижает эффективность исключительно уголовно-правового реагирования [4, 5].

Традиционные методы профилактики, осуществляемые по схеме «сверху вниз» (лекции, инструктажи от взрослых, проведение открытых уроков полицейскими), зачастую не достигают цели в цифровой среде, где авторитетом для подростка может быть анонимный сверстник или блогер, а пространство общения отличается высокой степенью закрытости. В этой связи актуализируется поиск профилактических моделей, адекватных реалиям цифровой социализации молодежи. Как отмечается в исследованиях, молодёжь несет в себе ценности и формы деятельности, которые формулируют будущее общества, а её социальная активность является источником развития государства [6, 7]. Следовательно, вовлечение самих подростков в конструктивную социальную практику представляется стратегически важным.

Цель данной статьи: представить и обосновать инновационную модель виктимологической профилактики «снизу вверх» – школьного «цифрового патруля», где сами подростки под руководством наставника становятся агентами выявления рисков, девиантного поведения и оказания первичной поддержки в своей среде.

Подростки гораздо лучше взрослых ориентируются в актуальных цифровых трендах, сленге, популярных площадках и формах контента, что позволяет им распознавать завуалированные формы деструктивного влияния. Они, как правило, более доверчивы к мнению сверстников (или авторитетов), нежели к директивным указаниям взрослых, при этом же могут раньше заметить тревожные изменения в поведении, настроении или публикуемом контенте своего друга или одноклассника, в том числе в социальных сетях.

Автором, при расследовании преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, зачастую подмечалось, что лицами, сообщившими о противоправных действиях в отношении последних, были одноклассники (или друзья, товарищи – сверстники). Да, сообщение поступало не напрямую в органы внутренних дел, это происходило посредством обращения к учителям или родителям.

«Цифровой патруль» институционализирует этот естественный потенциал взаимопомощи и наблюдательности. Ведь в университетах развито кураторство со стороны опытных студентов старших курсов, здесь представляется создание аналогичной организационно-правовой модели в целях раннего выявления среди учеников школы признаков виктимного, девиантного поведения в сети.

Такая инициатива важна не только на фоне распространившихся суицидов, но и в связи с распространением нападений на школы (Колумбайн – входит в перечень террористических организаций запрещена на территории Российской Федерации).

Правовая основа: деятельность «цифрового патруля» возможна только после получения письменного информированного согласия родителей как его участников, так и общего одобрения на родительском собрании школы. Обязательным документом является разработанный и подписываемый всеми участниками Этический кодекс, устанавливающий основы приватности и конфиденциальности.

Деятельность патруля курирует социальный педагог-психолог школы, прошедший дополнительную подготовку в области киберпсихологии и детской безопасности в интернете. В его функции входит проведение еженедельных рабочих собраний, методическая поддержка, а главное – обеспечение строгих правовых и этических рамок работы.

Педагог, действуя с согласия родителей, осуществляет набор старшеклассников-аналити-

ков, которые осуществляют мониторинг (исключительно с согласия и в открытых источниках) школьных сообществ, пабликов и публичных страниц одноклассников на предмет тревожного контента.

В школе, и на ее сайте (группе Вконтакте) разрабатывается анонимный способ сообщения о девиантном поведении одноклассников (в т.ч. телефон доверия), либо о посещении последними запрещенных групп, сообществ, либо о действии таковых в отношении определённого или неопределенного круга лиц.

Из числа преуспевающих старшеклассников избираются наставники, прошедшие специальный базовый тренинг по навыкам активного слушания, ненасильственной коммуникации и кризисному реагированию. Их задача – быть «видимыми» и доступными агентами поддержки в школе; к ним можно анонимно или лично обратиться за советом и помощью. Они выполняют роль «первичного фильтра» и основного канала связи с профессиональным психологом.

При выявлении риска тревожная информация фиксируется и ежедневно обрабатывается школьным психологом.

При низком уровне риска наставник может ненавязчиво вступить в комментарии с предложением поддержки или беседы. При среднем или высоком уровне риска Информация немедленно и конфиденциально передается курирующему педагогу-психологу. Психолог, соблюдая профессиональную этику, инициирует контакт с подростком (например, под предлогом плановой консультации). С этого момента члены патруля прекращают любое вмешательство. Все дальнейшие действия – диагностика, работа с подростком, при необходимости подключение классного руководителя, социального педагога и родителей – остаются исключительно в профессиональной компетенции психолога и администрации школы.

Таким образом, «цифровой патруль» не заменяет работу профессиональных психологов, педагогов и правоохранительных органов, но создает эффективную систему раннего оповещения внутри школьного сообщества. Кроме того, он способствует изменению культурной среды школы, делая тему психического здоровья, цифровой безопасности и взаимопомощи открытой и принимаемой для обсуждения среди сверстников.

Заключение. Предложенная модель школьного «цифрового патруля» представляет собой практичный и социально ориентированный инструмент виктимологической, девиантной профилактики, адекватный вызовам цифровой эпохи.

Подобные инициативы созвучны современным подходам к государственной молодёжной политике, которая должна создавать условия для успешной социализации и эффективной самореализации молодёжи, в том числе через механизмы ответственного участия в решении общественно значимых проблем [7]. Внедрение подобных моделей в программы воспитательной работы и социально-психологического сопровождения образовательных учреждений может стать значимым компонентом построения комплексной многоуровневой системы защиты детей и подростков от суицидальных угроз в интернет-среде.

Список литературы:

[1] Кабанцова Е.Ю. Доведение до самоубийства несовершеннолетних: особенности состава преступления и превентивные меры // Вестник университета. 2025. С. 94-97.

[2] Пучнина М.Ю., Пучнин А.В. Деструктивная деятельность в социальных сетях, направленная на пропаганду суицидального поведения несовершеннолетних: меры противодействия // Российский девиантологический журнал. 2023. Т. 3. № 1. С. 103-110.

[3] Акинина Н.Ю., Глущенко Д.Н. Предупреждение противоправных деяний, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ, совершенных в сети Интернет в отношении несовершеннолетних // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. Вып. 3. С. 32-38.

[4] Лукки Е.В., Фоменко Е.Д. Причины и условия совершения преступлений, связанных со склонением к самоубийству и содействию совершения самоубийства, криминологическая характеристика // Эпомен. 2025. № 8. С. 134-141.

[5] Крылова Н.Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новел // Уголовное право. 2018. № 1. С. 75-82.

[6] Калинина С.В. О некоторых вопросах деятельности субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по предупреждению суицидов в подростковой среде // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 214-217.

[7] Иващенко А.С., Чурсин Р.С. Государственная молодёжная политика как средство эффективной самореализации молодёжи // Современные исследования социальных проблем. 2023. № 3. С. 304-310.

References:

[1] Kabantsova E.Yu. Bringing minors to suicide: features of the corpus delicti and preventive measures//Bulletin of the University. 2025. S. 94-97.

[2] Puchnina M.Yu., Puchnin A.V. Destructive activities in social networks aimed at promoting suicidal behavior of minors: countermeasures//Russian Deviantological Journal. 2023. VOL. 3. № 1. S. 103-110.

[3] Akinina N.Yu., Glushchenko D.N. Prevention of unlawful acts under Art. 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation committed on the Internet in relation to minors//Bulletin of Science and Practice. 2019. VOL. 5. No. 3. S. 32-38.

[4] Lucca E.V., Fomenko E.D. Reasons and conditions for committing crimes related to incitement to suicide and assistance in committing suicide, criminological characteristics//Epomen. 2025. № 8. S. 134-141.

[5] N.E. Krylova. Responsibility for driving to suicide and involvement in the suicide of another person under the criminal law of the Russian Federation: assessment of legislative novelties//Criminal law. 2018. № 1. S. 75-82.

[6] Kalinina S.V. On some issues of the activities of the subjects of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency to prevent suicides in the adolescent environment//Bulletin of Economic Security. 2020. № 3. S. 214-217.

[7] Ivaschenko A.S., Chursin R.S. State youth policy as a means of effective self-realization of youth//Modern research on social problems. 2023. № 3. S. 304-310.

